

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-1-156-162>

УДК 373

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ ГИМНАЗИСТОВ В РОССИИ XIX ВЕКА

В. П. Сорокин

Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В статье показана роль нормативного регулирования внутреннего порядка в отечественных гимназиях, направленного на эффективное решение основных вопросов их деятельности: приему и переводу учащихся, их текущей аттестации, выпуску из гимназии. Показаны последовательные действия власти и общества по повышению статуса гимназического образования, формированию определенного поведения гимназиста как представителя системы государственного образования. Акцентировано внимание на взаимодействии в политико-правовом регулировании образовательного процесса в отечественной гимназии XIX в. Отмечено, что политика власти в области гимназического образования была ориентирована на сочетание стремления к реформам с разумным консерватизмом.

Ключевые слова: государственная власть, политико-правовое регулирование гимназического образования, традиции гимназического образования, общественная жизнь, нормы гимназической жизни

Для цитирования: Сорокин В. П. Политико-правовое регулирование процесса образования гимназистов в России XIX века // Наука и школа. 2026. № 1. С. 156–162. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-1-156-162>.

© Сорокин В. П., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

POLITICAL AND LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF EDUCATION
OF HIGH SCHOOL STUDENTS IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY**V. P. Sorokin**The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

Abstract. *This article examines the role of internal regulatory frameworks in Russian gymnasiums, aimed at effectively addressing key issues of their activity: student admission and transfer, ongoing assessment, and graduation. It also highlights the consistent efforts of government and society to enhance the status of gymnasium education and shape specific student behavior as representatives of the public education system. It also focuses on the interactions in the political and legal regulation of the educational process in Russian gymnasiums in the 19th century. It is noted that government policy in the field of gymnasium education was focused on combining a commitment to reform with prudent conservatism.*

Keywords: *government authority, political and legal regulation of gymnasium education, gymnasium education traditions, public life, norms of gymnasium life*

Cite as: Sorokin V. P. Political and Legal Regulation of the Process of Education of High School Students in Russia in the 19th Century. *Nauka i shkola*. 2026, No. 1, pp. 156–162. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-1-156-162>.

Высокий социальный престиж отечественного гимназического образования XIX в. получил яркое и убедительное отражение в художественной, мемуарной и научно-популярной литературе о том времени. Нередко представители широкой общности уделяли большее внимание лишь внешним атрибутам, отличавшим гимназистов от других слоев населения – форменной одежды и знакам отличия, включавшим герб Российской империи.

Установленная для администрации, педагогов и воспитанников форма одежды символизировала определенный уровень культуры, материального благополучия человека и гражданина. Носитель этой формы гарантированно соблюдал социально-типичные стандарты взаимодействия с окружающим миром. Форма одежды обязывала к ответственному поведению, подчеркивала общественный статус ее обладателя, имела полувоенный характер, подчеркивая тем самым потенциальную возможность гимназиста войти в будущем в число представителей государственной службы России.

Случалось, что внешние мотивы принадлежности воспитанника к гимназической корпорации даже доминировали и приобретали самостоятельное, иногда искажающее их суть и подлинное предназначение. В публикациях сохранились свидетельства о том, что некоторые гимназисты «по восемь лет ходили в младшие классы, занимаясь при этом извозным промыслом, а также служили в лавках у ремесленников, посещая, между прочим, раза два в месяц гимназию для удовольствия щеголять по праздникам в гимназическом мундире» [1, с. 405].

Традиции гимназического образования, накопленные за длительное время существования системы отечественного просвещения, включавшие многие элементы

социальной памяти об образовании как механизме передачи опыта старших поколений, оказывали позитивное воздействие на детей, порождали уважительное отношение к учебному заведению с первых минут пребывания в нем. Эти традиции воздействовали на детей не только напрямую, но и опосредованно, через родителей и других представителей старшего поколения. Они, отвечая на традиционность гимназической жизни, вольно или невольно вспоминая свое гимназическое прошлое, стремились приложить максимальные усилия для того, чтобы приобщить начинающего гимназиста к ценностям гимназической жизни. И это обстоятельство многократно усиливало позитивное влияние традиций, оказывая существенный социально-педагогический эффект, позитивно влияя на формирование мотивов поведения гимназистов.

Таким образом формировался своеобразный психологический портрет учащегося гимназии, основу которого составляли традиционные представления определенной социальной группы: «Цена гербу – тридцать копеек, но мама была готова отдать за него несколько лет своей жизни, лишь бы он блестел у меня на фуражке. Мама знала, что тот, у кого на фуражке есть герб, может сделаться важным судьей, или доктором, или знаменитым профессором, в отличие от тех, кто не имел этого герба в соответствующем возрасте» [2, с. 39].

С самых первых минут пребывания в стенах гимназии, ребенок понимал то, какие преимущества он получал. Например, реальную возможность поступления в университет или любое другое высшее заведение. Это понимание сразу давало уверенность в построении жизненных планов. Таким образом, с самого раннего возраста возникало умение ставить смелые и вместе с тем адекватные жизненные планы, корректируя их по мере взросления.

А это, в свою очередь, было эффективным приемом в процессе подготовки элиты для будущей России. Однако такая широкая трактовка об испытаниях для поступления в университет, как «право предстать прежде прочих на испытание или быть вовсе освобожденным от оногo» [3, с. 14], не способствовала ее эффективному применению.

И это обстоятельство вызывало обоснованное беспокойство среди чиновников. В одном из документов Министерства народного просвещения отмечалось, что: «Опыт показал, что это обстоятельство есть одна из причин, отчего в верхних классах здешних гимназий мало воспитанников». Попечитель, понимая значимость юридических моментов в образовании и их роль для целеустремленного поведения подростков, предлагал «вовсе освобождать от экзаменов при приеме в университет... для пользы заведения и учеников» [4, с. 148]. Отвечая на возникавшие проблемы с применением издаваемых нормативных актов, начала осуществляться их корректировка. Например, в «Правилах испытания для желающих поступить в университеты» 29 января 1837 г. содержалась норма о том, что выпускники гимназий «могут быть освобождаемы от вторичного испытания при поступлении в университет» [4, с. 169], но для этого требовалось представление попечителя учебного округа, с разрешения министра народного просвещения.

Приведенный и имеющиеся другие многочисленные примеры позволяют констатировать, что выработанная в России первой половины XIX в. практика правового регулирования гимназического образования была достаточно взвешенной, полной, продуманной. Она устанавливала обоснованные нормы, направленные на эффективное регулирование всех основных сторон жизни учебных заведений этого типа. Несмотря на закрепленным уставом 1804 г. всесословный порядок приема, реальный состав выпускников гимназий оставался строго сословным,

поскольку процесс обучения был направлен прежде всего на подготовку кадров для государственной службы, на которую принимались исключительно представители дворянского сословия.

Это подтверждается содержанием аттестатов, выдаваемых лицам недворянского происхождения. Они, даже при достижении максимальных успехов в обучении, могли претендовать лишь на прием в университет без вступительных экзаменов [5, с. 105].

После принятия устава 1828 г. права податного сословия на получение гимназического образования были урезаны, и такая политика проводилась на протяжении всей первой половины XIX столетия. Правда, его проявления несколько различались. Так, с 1845 по 1856 г. запрещалось освобождать от платы за учение хорошо успевающих и имеющих отличные оценки поведения гимназистов недворянского происхождения.

Нормативно закреплённая уставом 1864 г. и подтверждённая уставом 1871 г. всеобщность распространялась уже не только на прием, но и на выпуск гимназистов. С этого момента права обладателей гимназического аттестата перестали зависеть от их социального происхождения. Но государственная власть и в этих условиях пыталась ограждать гимназии от поступления в них детей кучеров, поваров, прачек, мелких лавочников.

На протяжении всего XIX в. государственная власть пыталась политико-правовыми методами воздействовать на ход и результаты гимназического образования, использовать его отсроченные социально-педагогические последствия в целях укрепления российского государства. Об этом красноречиво свидетельствует Высочайший манифест 13 июля 1826 г., который обозначил направленность гимназического образования на воспроизводство и укрепление существующих основ государственной жизни, юридических устоев общественного устройства. Политико-правовое регулирование гимназического образования провозглашалось важнейшим средством воздействия власти на жизнь общества. Стабилизация традиционных устоев российской государственности, искусственное сдерживание ускоренного движения вперед осуществлялись на протяжении всего XIX в. Существенная роль в этом процессе оставалась за гимназическим образованием, его общественно значимыми результатами.

Во время пребывания ребенка в гимназии приоритет отводили «нравственной зрелости» личности. Отметка по поведению в гимназическом аттестате всегда предшествовала оценкам успеваемости. Ежегодно каждая гимназия представляла в учебный округ списочный состав лучших, перспективных учащихся. При составлении списка необходимо было охарактеризовать: прилежание, способности, твердость характера каждого учащегося.

Успешность формирования социально ценных качеств личности гарантировалась как юридическими мерами, так и сугубо педагогическими установками. Последние хотя и базировались на нормативно-правовой базе и воплощали основные принципы государственной образовательной политики, глубоко отражали внутренние закономерности педагогического процесса. Причудливое переплетение юридических и педагогических начинаний властных структур традиционно не расходилось со здравым смыслом и житейской практикой. Составители нормативных документов всячески старались заложить в норму оптимальный смысл, который бы закреплял баланс двух основных начал педагогической деятельности – обучения и воспитания. Подчеркивалась нецелесообразность «переводить ученика в высшие классы за одно поведение, без успехов в науках» [4, с. 166].

В соответствии с правилами об испытаниях от 8 декабря 1872 г., педагогический совет сначала обсуждал вопросы поведения ученика, а уже затем успехи по предмету. По этим правилам «исключались из школы или оставлялись на второй год ученики, которые в течение последнего года совершенным недостатком самостоятельности характера и нерадением о своих ученических обязанностях обнаружили значительную степень нравственной незрелости» [6, с. 23].

Особая строгость проявлялась при проведении выпускных экзаменов, когда за гимназистами велось неустанное наблюдение, осуществлялся непрерывный контроль со стороны «членов испытательной комиссии или других членов педагогического совета» [6, с. 8]. Под постоянным наблюдением в самом большом помещении учебного заведения экзаменуемые располагались на значительном расстоянии друг от друга, не допускающем возможность любых контактов. При выявленном нарушении или отклонении от установленных норм поведения на экзамене «виноватый тотчас же» лишался «права продолжать начатое испытание» [1, с. 9]. Повторение экзамена могло состояться только на следующий год. Повторное грубое нарушение, сделанное через год, вовсе лишало выпускника возможности иметь документ об окончании учебного заведения. Имена таких учеников сообщались во все гимназии страны.

Для повышения качества гимназического образования с начала 70-х гг. XIX в. государственная власть укрепляла единство воспитательной, учебной и административной сторон деятельности гимназии. Повышались роль и обязанности директоров и инспекторов гимназий, которые сами должны были быть образцом педагогической деятельности, особенно воспитательной, и выполнять функции классных наставников, не получая за это денежного вознаграждения [3, с. 231]. Классного наставника директор назначал из числа преподавателей, имеющих в этом классе наибольшее число уроков.

Подводя итоги, следует отметить, что политико-правовое регулирование процесса получения гимназического образования с начала 80-х г. XIX в. усиливалось, но при этом оно становилось все менее эффективным. Развитие жизненных процессов осуществлялось вовсе не по логике государственной власти, оно ее все заметнее отторгало. Анахронизм, косность и даже элементы реакционности в основах гимназического образования в те годы во многом были обусловлены государственно-правовой регламентацией. Именно она задавала смысл образованию, поддерживала его стиль. Государственная власть существенно превеличивала возможности гимназического образования в управлении развитием общественной жизни страны. И обреченность такого политико-правового регулирования работой учебного заведения этого типа прекрасно осознавали уже современники.

Из многих ценных педагогических традиций, вопреки стремлению повышать их педагогическую целесообразность, выхолащивался истинный смысл юридического и педагогического сопровождения образования. В результате традиции и ритуалы все чаще лишь внешне приспособлялись к существовавшим политическим и правовым реалиям.

Объективные тенденции развития общественной жизни интуитивно улавливало молодое поколение, которое в противоборстве власти и жизни заняло сторону жизни. А о возможностях последней в столкновении с политико-правовыми реалиями высказался один из выдающихся умов своего времени, профессор законоведения К. Д. Ушинский: «Школе не опровергнуть жизни, но жизнь легко опрокидывает деятельность школы, которая становится поперек ее пути» [7, с. 659].

Попытка государственной власти выстроить жизнедеятельность всего российского общества под определенное качество гимназического обучения и воспитания оказалась тщетной. Политико-правовое регулирование процесса получения гимназического образования оставалось охранительно-консервативным, проявляясь во всем порядке функционирования учебного заведения. Подспудно набирающая силу прогрессивно-опережающая функция учебно-воспитательного процесса в русской классической гимназии все более активно и даже разрушительно влияла на формировавшийся опыт нормативно-правового регулирования гимназического образования. Последнее государственная власть всегда отождествляла с «порядком». Именно власть целенаправленно использовала гимназическое образование для постепенных изменений поведения молодых поколений в соответствии с новыми реалиями жизни, однако при сохранении традиционных устоев, сформировавшихся за долгое время существования российской цивилизации и государственности. Путем подготовки воспитанников к государственной службе и поступлению в университет гимназия должна была формировать тип чиновника и интеллигента, который бы противоречил распространению в обществе идей, оппозиционных государственной идеологии. Улучшая качество подготовки чиновной интеллигенции, власть пыталась ослабить социальную роль демократически ориентированных слоев. А при воплощении этой задачи одним из действенных механизмов регулирования общественных отношений в образовании стало «циркулярное право», «которое более подвижно и было лучше приспособлено к быстрым изменениям жизненного уклада» [8, с. 21].

«Подмораживая» Россию, государственная власть стремилась сочетать умеренный реформизм с разумным консерватизмом. К концу XIX в. позитивный потенциал консерватизма оказался уже во многом исчерпан. В связи с этим удерживать только политико-правовыми мерами даже ценные традиции образования становилось все сложнее. В итоге политико-правовая регламентация получения гимназического образования все явственнее подрывала жизнеспособность российского государства, порождая рост антиправительственных настроений.

Осознание ошибок, которые российская власть допустила в отношении к своей миссии, имеет определенное значение для анализа взаимодействия власти и общества в современных условиях. В переломные моменты общественного и государственного развития практически всегда заметна политическая окраска стратегических направлений и юридических основ развития общего образования. Очевидно, что это обстоятельство настоятельно требует серьезного научного анализа, общественно-государственного сотрудничества разных политических сил в достижении эффективной работы образовательной сферы. В таких условиях повышается роль качественного нормативного регулирования вопросов образования, закрепления оптимальных юридических норм в действующем законодательстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Шмид Е. К. История среднеучебных заведений в России. СПб.: б/и, 1878. 684 с.
2. Чуковский К. И. Гимназия. Воспоминания детства. М.; Л.: Изд-во дет. литературы, 1940. 96 с.
3. Свод Законов Российской Империи, составленный повелением Государя императора Николая I. Ч. 1, Т. 11. СПб.: б/и, 1893.
4. Сборник распоряжений по Министерству Народного Просвещения. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1866. 1104 стлб.
5. Козлова Г. Н. Две корневые проблемы государственной воспитательной политики (социально-исторический аспект). СПб.: Изд-во МИНПИ, 2004 234 с.

6. Альбицкий В. Испытания зрелости. Справочная книга для гимназий и готовящихся к испытаниям зрелости. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1884. 161 с.
7. Ушинский К. Д. Педагогические сочинения: в 11 т. Т. 8. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. 776 с.
8. Овчинников А. В. Правовые аспекты модернизации российского образования. Ретроспектива для перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 2 (48). С. 15–29.

REFERENCES

1. Shmid E. K. *Istoriya sredneuchebnykh zavedeniy v Rossii*. St. Petersburg, 1878. 684 p.
2. Chukovskiy K. I. *Gimnaziya. Vospominaniya detstva*. Moscow; Leningrad: Izd-vo det. literatury, 1940. 96 p.
3. *Svod Zakonov Rossiyskoy Imperii, sostavlennyy poveleniem Gosudarya imperatora Nikolaya I. Part 1, Vol. 11*. St. Petersburg, 1893.
4. *Sbornik rasporyazheniy po Ministerstvu Narodnogo Prosveshcheniya. Vol. 2*. St. Petersburg: Tip. Imp. Akademii nauk, 1866. 1104 stlb.
5. Kozlova G. N. *Dve kornevye problemy gosudarstvennoy vospitatelnoy politiki (sotsialno-istoricheskiy aspekt)*. St. Petersburg: Izd-vo MINPI, 2004 234 p.
6. Albitskiy V. *Ispytaniya zrelosti. Spravochnaya kniga dlya gimnaziy i gotovyashchikhsya k ispytaniyam zrelosti*. St. Petersburg: Tip. A. S. Suvorina, 1884. 161 p.
7. Ushinskiy K. D. *Pedagogicheskie sochineniya v 11 t. Vol. 8*. Moscow; Leningrad: Izd-vo APN RSFSR, 1950. 776 p.
8. Ovchinnikov A. V. *Pravovye aspekty modernizatsii rossiyskogo obrazovaniya. Retrospektiva dlya perspektivy. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2018, Vol. 1, No. 2 (48), pp. 15–29.

Сорокин Владислав Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» факультета государственного и муниципального управления, Российская академия государственной службы при Президенте РФ

Sorokin Vladislav P., PhD in Law, Assistant Professor, Legal Support of Market Economics Department, Higher School of Jurisprudence Department, Faculty of Public and Municipal Administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
e-mail: Sor.vladislav2013@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.09.2025; принята к публикации 10.11.2025
The article was submitted 21.09.2025; accepted for publication 10.11.2025